

УДК 343.341.1:351.74 (470)

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ МВД РОССИИ
С НЕЗАКОННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ**

Л.Ю. Таова

Раскрыто основное содержание таких понятий, как терроризм и экстремизм. Приведен анализ действующего законодательства в области борьбы с терроризмом и экстремизмом. Большое внимание уделено ежегодно повышающемуся уровню преступности террористической и экстремистской направленности.

Ключевые слова: терроризм; экстремизм; незаконные вооруженные формирования; радикализм; террористический акт; борьба с преступностью.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF COMBATING OF MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AGAINST ILLEGAL ARMED GROUPS**

L. Yu. Taova

The article reveals the main content of such concepts as terrorism and extremism. Author analyzes the current legislation in the fight against terrorism and extremism. Much attention is paid to the level of crime and terrorist extremist, which is growing every year.

Key words: terrorism; extremism; illegal armed groups; radicalism; terrorist act; the fight against crime.

Радикализм, экстремизм, терроризм – слова, которые все чаще и чаще в последние годы упоминаются в нашем лексиконе и ассоциируются с такими понятиями, как насилие, жестокость, агрессия, ненависть. Происходящие в мире события заставляют не только задуматься об этих проблемах всех здравомыслящих лиц и соответствующие государственные структуры, но и обеспечить адекватное противодействие вышеуказанным явлениям.

Необходимость борьбы с крайней формой осуществления экстремистской деятельностью – диверсионно-террористическими актами, совершаемыми участниками разнообразных террористических организаций, в том числе и международного уровня, длительное время является актуальной для всех уровней государственной власти российского государства и особенно для его правоохранительных органов. Как известно, в марте 2006 г. вышел в свет ряд нормативных правовых актов, напрямую регулирующих правоотношения в сфере противодействия терроризму. Например, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) “О противодействии терроризму” [1] и некоторые другие. Это была реакция российского государства и общества на продолжающуюся эскалацию террористических противоправных деяний. Ежегодно растет уровень преступности террористической

и экстремистской направленности. Так, по итогам 2009 г. количество таких преступлений возросло до 1202, в 2010 г. – 1221, в 2011 г. – 1244, в 2012 г. – 1253, в 2013 г. – 1557, а за 1 месяц 2014 г. – уровень достиг отметки 129 [2]. Дальнейший анализ показывает, что если по итогам января–декабря 2013 г. в России зарегистрировано 661 преступление террористического характера (+3,8 %) и 896 преступлений экстремистской направленности (+28,7 %), то за 1 месяц текущего 2014 г. зарегистрировано уже 54 преступления террористического характера (+68,8 %) и 75 преступлений экстремистской направленности (+56,3 %) [2]. Налицо определенный рост противоправных деяний в данной сфере и картина непрекращающегося стабильного роста преступлений как террористического, так и экстремистского характера на территории Российской Федерации.

В данной научной статье нами не будут анализироваться исторические аспекты возникновения и развития терроризма в России и за рубежом. Основная цель – выработка предложений по некоторым организационно-правовым мерам, связанным с борьбой МВД России, как одного из главных субъектов противодействия противоправной деятельности террористических организаций, носящих открытый характер. К сожалению, это не

просто высокие слова, а действительно российская реальность, когда МВД России совместно с другими правоохранительными органами Российской Федерации осуществляет каждодневную борьбу с НВФ, зачастую безвозвратно теряя своих лучших сотрудников. Анализ проведенных силовыми структурами России спецопераций показывает, что их подразделения продолжают достаточно эффективно выполнять одно из основных направлений своей оперативно-служебной деятельности по защите личности, общества, государства от противоправных посягательств, в том числе участвуя в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции. Российские силовые структуры с начала 2014 г. предотвратили 19 преступлений террористической направленности, провели 33 контртеррористических операций, в результате чего были ликвидированы 13 главарей и 65 активных членов бандгрупп. Задержано более 240 бандитов и их пособников [2].

В настоящее время действует приказ МВД России от 10 января 2006 г. №2 “О мерах по совершенствованию подготовки сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации”, который утверждает “Типовую программу подготовки сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению КТО на территории СКР РФ”, регламентирующую вопросы подготовки сотрудников ОВД, с учетом имеющейся практики выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач на территории Северо-Кавказского региона РФ. Проведенный анализ положений вышеуказанной “Типовой программы ...” показывает, что они не утратили своей актуальности.

В то же время с учетом современного состояния криминальной обстановки на территории всей Российской Федерации, связанной с противодействием экстремизму и терроризму, а также проводимым реформированием системы МВД России и образованием полиции [3], назрела необходимость внесения изменений в нормативно-правовую базу Российской Федерации, которые бы учитывали не только имеющийся опыт подготовки сотрудников ОВД подобной категории, но и возможную специфику выполняемых ими оперативно-служебных и служебно-боевых задач при введении в действие режима “Контртеррористическая операция” на территории любого региона российского государства.

В связи с этим предлагается внести изменения в законодательную базу с учетом специфики региона России, ее менталитета и определением порядка выполнения задач, стоящих как перед специаль-

ными и оперативными подразделениями системы МВД, так и другими правоохранительными органами.

Другим направлением правотворческой деятельности является внесение изменений в российское законодательство. В частности, практика борьбы с незаконными вооруженными формированиями показывает, что прокурорские предостережения о недопустимости экстремистской и (или) террористической деятельности необходимых профилактических результатов не дают: виновные лица просто их игнорируют.

Учитывая, что полная динамико-статистическая картина террористических проявлений в Российской Федерации по понятным причинам является закрытой для общественности, отметим следующее: по результатам анализа выборочных данных можно заключить, что удельный вес терактов с использованием взрывчатых устройств весьма высок, причем нередко используются мощные современные взрывчатые вещества со сложным дистанционным управлением. Необходимо отметить, что с начала 2014 г. в ходе оперативной работы изъято свыше 250 кг взрывчатки, 79 самодельных взрывных устройств и более 500 единиц оружия [2].

Отечественные исследователи террористических проявлений различают два вида терроризма: во-первых, направленный, т.е. нацеленный на конкретный объект, чаще всего – физическое лицо, и, во-вторых, рассеянный, жертвами которого становятся случайные люди. Примеры направленного терроризма – захваты школы в Беслане, развлекательного центра “Норд-Ост” и т. п., а к актам рассеянного терроризма относят групповые захваты заложников, организацию взрывов в общественных и многолюдных местах, случайные жертвы при нападении на избранные объекты, например, такие, как взрывы в г. Волгограде в конце 2013 г. Если физические лица – госчиновники высокого ранга, предприниматели, банкиры и т. д. в качестве объекта направленного террора находят, как правило, защиту со стороны соответствующих структур, то население в целом может рассчитывать лишь на защиту со стороны МВД и ФСБ, возможности которых существенно ограничены, особенно если учитывать, что исполнители терактов могут применять меры противодействия и дезинформации правоохранительных органов.

Экспертные оценки свидетельствуют о существовании в настоящее время в некоторых регионах Российской Федерации разветвленной террористической сети, имеющей свои источники и базы материально-технического оснащения, подготовки исполнителей конкретных акций, госпитали,

мастерские оружия и амуниции и т. д. Главари незаконных вооруженных формирований принимают всесторонние меры по недопущению своего разоблачения и привлечения к ответственности.

Приведенные нами факты свидетельствуют не только о необходимости анализа оптимальности и эффективности уже закрепленных в отечественном законодательстве уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за проявления терроризма-экстремизма, но и требуют дальнейшего изучения возможностей совершенствования правового регулирования в рассматриваемой области. Выработка наиболее эффективного варианта развития национально-правовой системы Российской Федерации, несомненно, невозможна без изучения уголовного законодательства зарубежных государств, выявления его достоинств и недостатков.

Следует обратить внимание и на то, что работа полицейских сопряжена с огромным риском для их жизни и здоровья, именно они часто становятся мишенью для проявления агрессии [4].

Таким образом, актуальность исследуемой темы продиктована негативными тенденциями роста преступлений на почве терроризма и необходимостью научного обеспечения системы борьбы с незаконными вооруженными формированиями, а также безопасности сотрудников силовых ведомств при выполнении ими служебных обязанностей.

Литература

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) “О противодействии терроризму” // ИСС “Консультант-Плюс”. М., 2014.
2. Общие сведения о состоянии преступности. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru/>
3. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ “О полиции” (с изм. и доп.) // ИСС “Консультант-Плюс”. М., 2014.
4. Таова Л.Ю. Противодействие насилию в отношении сотрудников полиции на примере Северо-Кавказского региона. Тюмень, 2013. С. 62.